

ВАХХАБИТЫ УЖЕ СТАЛИ МИНИСТРАМИ И ПРОКУРОРАМИ

Приговоренный российскими ваххабитами к смертной казни учёный рассказал, когда начнутся религиозные войны на Урале, как отличить мечеть от ячейки радикалов и почему "ВКонтакте" оказался во власти воинов джихада.

"Убить Романа Силантьева" - такой пункт занимает последнее место в списке дел российского ваххабита. И не мудрено: московский учёный давно занимается борьбой с мутировавшим исламом и за это время успел нажить себе очень много врагов. Однако отступать он не собирается: по мнению Силантьева, радикальное мусульманство, или ваххабизм - страшная болезнь, которую срочно нужно лечить. Если этого не сделать, то Россию захлестнет волна беспорядков, по сравнению с которыми Болотная покажется "цветочками".

В своём интервью для Портала 66.ru он корит российские власти за неразборчивое отношение к иммигрантам, рассказывает о полпроценте отличий между ваххабитами и мусульманами и об угрозе гражданской войны в нашей стране.

- Львиная доля тех иммигрантов, которые есть у нас в России, - так или иначе мусульмане. На ваш взгляд, люди, которые приехали из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, они как-то влияют на религиозный фон в стране?

- Иммигранты у нас разные бывают. Наверное, самый спокойный тип иммиграции - это когда люди просто хотят заработать денег. Если есть в них потребность, то тогда можно привлечь такую рабочую силу. Но это надо делать умно.

- Что вы подразумеваете под этим?

- Я всегда привожу в пример иммиграцию в ряде мусульманских стран - Катар, Саудовской Аравии, Арабских Эмиратах. Их политика очень просто строится: хотите приезжать зарабатывать деньги - зарабатывайте деньги, но не более того. Идентичность национальную им там никто не позволяет выпячивать. В России все совсем по-другому.

- Связана ли как-то российская политика в отношении иммигрантов с проблемой ваххабизма, о которой вы очень много говорите?

- Просто к иммигрантам надо относиться разборчиво. Есть вот такая проблема: люди, которые у себя на родине по каким-то причинам не рады (некоторых к стенке ставят или сажают), они затем перебираются в Россию. И эти люди зачастую становятся ваххабитами.

- То есть вы хотите сказать, что ваххабитам на родине не очень рады?

- Им просто очень не рады. И создают им невыносимые условия для жизни, из-за этих невыносимых условий они едут потом к нам, а мы их зачем-то принимаем. В 2001 году такого Анвара Сатимова, если мне память не изменяет, поймали в Свердловской области. Узбек, ваххабит, которого на родине в розыск объявили международный. Он на Урал приехал, работал тут имамом, тут его и поймали. Он ничего больше не умел, себе какую-то общину сколачивал, уже и самопровозглашенные муфтии там появлялись. В некоторых мечетях уже коренных мусульман нет. Не только там, но и вообще по стране.

- Это что означает?

- Это означает, что в мечетях теперь совсем другой национальный состав. У нас есть наблюдение: если татары в мечеть перестают ходить, значит, на мечети можно ставить крест.

- А может, это нормальный процесс? Может быть, постепенно весь традиционный ислам перекрасится в ваххабитский?

- Может, но нужно иметь в виду, что ваххабиты не уживаются, в отличие от традиционных мусульман, с христианами. Между ваххабитами и нормальными мусульманами всего лишь полпроцента различий, но эти "пять десятых процента" не дают ваххабитам ни с кем мирно сосуществовать.

- Есть ощущение, что внутри ислама идёт какая-то война, передел сфер влияния.

- Она идёт. Это совершенно не скрывают. В идеале в каждом регионе должен быть один муфтий. А у нас в некоторых областях бывает по пять мусульманских юрисдикций. Вот митрополит представляет интересы всех православных, и интересы мусульман должен представлять один, а не три враждующих муфтия. Но, к сожалению, у нас мусульманское сообщество сильно расколото по России, причём этот раскол прогрессирует, и в последние годы особенно сильно. И в итоге мы имеем по несколько муфтиев в каждом регионе. Причём нередко один из них муфтий традиционный, нормальный, другой - ваххабит.

- И у нас на Урале есть ваххабиты?

- Да, есть. Здесь, например, пять юрисдикций. Два муфтия - традиционные, два - ваххабиты, по одному до конца пока понять не можем. В Челябинской области доминируют традиционные мусульмане. Там три юрисдикции, но муфтия два - один ваххабит, один - нормальный. В Тюменской области - два муфтия ваххабита, один нормальный.

- А официальный ислам все признаёт? Они считают, что вы можете сказать: вот это ваххабиты, а это не ваххабиты?

- Я с традиционными мусульманами в хороших отношениях. Меня зовут периодически лекции читать. В Алматы звали, в Челябинск часто приглашают. С Татарстаном я дружу. Отвечая на второй вопрос, я могу сказать, что мы разрабатывали экспресс-тесты, как определить, ваххабитская община или нет. Если в общине чётко Гайнутдинова Равиля (мусульманский богослов, - прим. ред.) - это плохая примета. Если имам учился в Саудовской Аравии - это тоже вызывает много вопросов. Если имам - не коренной национальности, а того же - русский или еврей, или цыган, или якут - это также плохая примета. Кроме того, подозрителен имам, если у него мечеть открыта круг-

лосуточно. Хорошая примета - когда имам пожилой. Хорошая примета - когда это сельская община, моноэтническая, татарская например. Из этих показателей с вероятностью до 99% можно понять, чья это община.

- Какие последствия от этих мутаций ислама?

- Сейчас модно говорить, что люди, которые вышли на Болотную площадь, представляют серьёзную угрозу власти. Но могут ли они свергнуть власть? Для начала, те, кто ходит на Болотную площадь, не очень большой процент населения составляют, а главное - они малобоеспособны. Человек ничего тяжелее айпада не держал, с ОМО-Ном ему драться проблематично. Десять омоновцев могут разогнать практически любую такую группу. А вот если человек имеет опыт боевых действий в каком-нибудь Афганистане или на Кавказе, а то и в Пакистане или Сирии (а таких людей среди ваххабитов довольно много) - это уже другое развитие ситуации.

- С этого момента поговорим.

- Есть, например, город Покаяч (город в Ханты-Мансийском автономном округе, 17 тысяч человек, - прим. ред.), где приходит имам-ваххабит к администрации и спрашивает, почему ему так мало денег дают. Ему объясняют, что помогают как могут. Он говорит: "Вы неправильно понимаете, я с автоматом в следующий раз приду". Они ж настолько перепугались, что отменили даже празднование 9 Мая. Народ понял, что это совершенно не теоретический уровень. И реально сейчас встала угроза повторения Буйновска и Кизляра.

Ведь любой народ можно собрать на каком-то мусульманском празднике и завести его. Поднять клыч, к примеру, "Защитим ислам", "Мусульман убивают", какой-то слух пустить, что тут мусульманина зарезали, что тут русские пришли... Волнения будут - с Болотной площадью неубо и земля.

- Давайте немного поговорим об истории вопроса. А почему в Советском Союзе такого не было?

- Было. Мы тоже дружили с мусульманами. У нас ваххабизм считался когда-то очень положительным явлением. Считалось, что это союзный мусульманский тренд антиимпериалистического характера. Правда, быстро выяснилось, что это не так. Что это английский проект.

- Английский проект?

- Да. Традиционные мусульмане считали именно так. А другие считают, что британцы просто в какой-то момент выявили перспективную мусульманскую секту и поддержали её. То есть она появилась без их участия, а они просто вложили в её раскрутку деньги.

- И сейчас продолжают её контролировать?

- Я сильно подозреваю, что контроль уже во многом потерян; но то, что ваххабитские страны очень дружат с американцами и англичанами - это факт. Мы видим, как ваххабиты в симбиозе с американцами и англичанами просто сносят всех своих врагов.

- У нас есть какая-то историческая иллюзия, что мы сидим на Урале, и с татарами мы вроде как в хорошем добрососедстве, и с мусульманским миром потихоньку сращиваемся. А в Екатеринбург у нас такое может быть аполитетически?

- Как правило, большой город они пока захватить не могут, Екатеринбург это вряд ли угрожает, а какой-нибудь отдалённый город на овере - типа Ижевск например - запросто.

- Ну разрабили город. А дальше что?

- Людей перепугают до полусмерти всех. Одно дело - когда теракты только на Кавказе и в Москве: люди, живущие, например, в Карпинске или Ирбите, как-то на себя это не проецируют. Когда же ваххабиты захватят неподалёку город размером с Ирбит - у людей сразу другой будет уровень безопасности.

- Но вы, наверное, должны понимать, что такое должно произойти, чтобы люди расчленили автоматы и пошли захватывать город? Должен быть какой-то повод, сигнал или стечение каких-то обстоятельств.

- Повод? Ну например, если ваххабизм объявят вне закона. Мера, которая, кстати, могла бы стать началом системной борьбы с этим явлением. Почему покушались на муфтия Татарстана? Потому что он с ваххабизмом боролся, выгонял их отовсюду, где они засели. А те просто ему ответили - в принятый у них манере.

- А наши спецслужбы ведут статистику: например, в этот год в таком-то муфтияте прибыло 100 человек? Есть там свои внедрённые, которые за процессом следят, докладывают, телефоннируют и держат хоть что-то под контролем?

- Правоохранители и силовики - они разные. Где-то они умные, а где-то нет. Где-то они своих людей внедряют, а где-то верят на слово. И вторых - больше. Кроме того, ваххабиты же тоже за последние 25 лет сложи руки не сидели, они своих детей отправляли учиться и в академии МВД, и в юрвузы. Многие, например, прокурорами стали, министрами. Правда, пока не на федеральном, а на региональном уровне. Вот банды ваххабитской ликвидировали в Карачаево-Черкесии. Пожалуйста: глава села - глава банды, которая замешана в убийстве местного имама. Люди-то непростые, небедные.

- У вас у самого жизнь спокойная?

- Живой пока. На большинстве ваххабитских сайтов пишут, что неплохо бы меня ликвидировать. Не без этого. Ну, а что делать? Большинство моих коллег угрозы получают. Проще сказать, что не получают.

- На ваш взгляд, что нужно сделать, чтобы хотя бы какая-то иллюзия безопасности была?

- Люди должны реально смотреть на вещи. Нам в общем-то ничего хорошего в будущем не грозит. У нас уже идёт в стране война, это не отдельные контртеррористические операции, у нас людей гибнет больше, чем в Афганистане. Поинтересуйтесь, сколько погибло в терактах

только в Дагестане и только правоохранителей с начала года. На сентябрь было 330, сейчас уже, наверное, 400. Это не считая чиновников, имамов, просто мирных жителей. А Ингушетия, а Кабардино-Балкария, теперь Татарстан? Расширится география терактов. Кроме того, эта болезнь крайне пагубно влияет на авторитет власти. Главная функция любой власти - это защита населения. Если в стране происходит теракты, люди задают вопрос: за что они платят налоги? Надо эту болезнь срочно лечить, при этом понимая, что лечение будет болезненным. Если у тебя на ноге гангрена - не надо колоть туда морфин, надеясь, что само рассосется. Надо ложиться в больницу и делать операцию.

- Наверняка как эксперт вы общаетесь со многими чиновниками. Что во власти думают по поводу вопроса безопасности?

- Во власти не всё так просто. Есть люди, которые альтернативную точку зрения высказывают, считая, что ваххабиты - это хорошие, мирные люди, и все проблемы оттого, что мы их притесняем. В Дагестане послушали таких "мировотворцев" вначале, усадили местных мусульман с ваххабитами за стол переговоров, радовались, что вот, мол, историческое событие, легализовали ваххабизм, и в этом году - самые жестокие теракты против традиционных мусульман. А в Чечне его вне закона поставили - и терактов стало резко меньше. Да, Кадиров потерял много людей, но тем не менее он их оттуда выпер.

Проблема в том, что борьба с ваххабитами приведёт к большому числу терактов и большому числу жертв. Они-то пока надеются без боя взять власть, они ж тоже бояться смерти, и если есть возможность мирным путём прийти к власти, запугав просто всех нормальных мусульман, они так и сделают. Если им оказывают сопротивление - начинаются теракты; если сопротивление это усиливается - терактов будет больше. Они, конечно, пойдут ва-банк, это очевидно, и многие чиновники не готовы к обострению. У нас то саммит АТЭС, то чемпионат мира по футболу, то Олимпиада. Да их просто отменяют, если теракты будут! Кому это надо? Ваххабиты прекрасно это знают. Универсиада в Казани? Вот будете нас притеснять - не будет у вас универсиады...

- Вы думаете, конечная цель ваххабитов - деньги?

- Они умнее. К сожалению, ваххабит - не бандит. Бандиту нужны золотые пистолеты и майбахи. А ваххабиту власть нужна. Ведь власть сама по себе, в качестве побочного эффекта, имеет и майбахи, и сауну, и девочек, и дворцы. Это только у людей с бедной фантазией всё в деньги упирается.

- Интернет для ваххабитов какую роль играет?

- Для вербовки - значительную роль. Высшим шиком у террористов считается завербовать людей так, чтобы исполнитель даже с тобой не встретился ни разу, но делает то, что ты захочешь. Соберёт бомбу, заложит её где надо.

- Через соцсети?

- Через всё: социальные сети, форумы, сайты. У нас 80% сайтов по исламу на русском языке - ваххабитские, и скорее всего человек, вбив "ислам", попадёт туда. Посмотрите, сколько "ВКонтакте", например, групп ваххабитов.

- Если человек способен завербовать другого человека через "ВКонтакте", то это, наверное, какой-то очень умный человек.

- Или те, кого завербовали, не очень умные.

- Я вот не могу, например, сантехника своего завербовать, чтобы он ходил и делал что нужно.

- Когда многим мусульманам 20 лет промывают голову, что ислам в России притесняется, что настоящие мусульмане - это Шамиль Басаев и прочие, у нас романтика, мы ментов режем - то привлечь людей не так сложно.

- Умные люди, которые вербуют через сети других людей, им деньги за это платят?

- Да. И выдают методичку "Как завербовать лоха": тартина, чеченца, карачевца.

- Стати, о финансовом вопросе. Вы много ездите по стране, посещаете различные мероприятия. Кто вас спонсирует?

- Есть центр "География и религии", и в рамках отдела по взаимоотношению церкви и общества там есть некоторый бюджет. По церковной линии, по линии Лингвистического университета какие-то мне проекты заказывают, просто приглашают. Естественно, при этом оплачивается дорога, нормальный режим рабочий организмовывается. Так что, в общем, проблем с этим нет.

- Вы государственный человек?

- Я зампред совета по религиозно-культурной экспертизе, но это не госчиновник, я не являюсь сотрудником Минюста. Также я преподаю в госвузе (Московский государственный лингвистический университет) - этим моё отношение к государству ограничивается.

- Вернёмся напоследок к джихаду. Вы говорите, что межрелигиозные распри более опасны, чем политические. Те, кто раскачивает лодку в политическом плане, мы все эти имена знаем. А те, кто занимается более серьёзным подрытием, - вы можете назвать кого-то конкретно?

- Зачастую это одни и те же люди. Тот же Джамаль, например, он у нас одновременно и белоленточник, и апологет-террорист откровенный. Или Максим Шевченко, его друг. Когда Удальцов приезжает в Казань и говорит, что все, что против Путина, - наши друзья, и неважно, кто они. Это тоже о чём-то говорит.

- Давайте на чем-нибудь позитивном закончим.

- Могло быть всё гораздо хуже! Мы пока ещё остаёмся.

Источник

Учредитель: партия КПЕ. Свидетельство ПИ № 77-14389 от 20.01.2003 г. Адрес: Москва, Фрунзенская набережная, д. 50, 616, тел. 8-906-736-94-16.

Главный редактор: Шаталов Роман Олегович, сайт: www.kpe.ru, e-mail: analitika@kpe.ru Тираж 25 000 экземпляров. 12+. Распространяется бесплатно.

Отпечатано: ГУП «Брянское областное полиграфическое объединение». Адрес: г. Брянск, проспект Ст. Демитрова, 40. Заказ № 2191 от 06.05.2013. Подписано в печать 06.05.2013.

Газета печатается в Москве - тел. 8-906-736-94-16; Владивостоке - тел. 8-908-991-55-33; Калининграде - тел. 8-911-488-38-69;

Благовещенске - тел. 8-914-538-85-94; Новосибирске - тел. 8-913-710-80-78; Нижнем Тагиле - тел. 8-912-645-43-02; г. Кстово Нижегородской области - тел. 8-920-010-22-21;

Липецке - тел. 8-951-303-37-37; Уфе - тел. 8-937-475-83-73.